

Глава 8

Лапша и впрямь оказалась превосходной.

Жаль только, что ради верности роли Чэн Муюню пришлось оставить тарелку почти нетронутой. Сделав для вида пару глотков, он отложил палочки, приняв отсутствующий и глубоко задумчивый вид.

— Ассистент Чэн, что-то не так? — поинтересовался Сун Цзинчэнь.

Муюнь поднял голову и вымученно улыбнулся:

— Ничего, просто совсем нет аппетита.

Словно пытаясь скрыть нахлынувшие чувства, он уткнулся в планшет, делая вид, что полностью погружен в работу.

Цинь Ли, не заметивший в этом коротком обмене репликами ни капли скрытого напряжения, обратился к помощнику с привычной деловой холодностью:

— Ассистент Чэн, что у нас на сегодня?

— В девять утра совещание с финансовым отделом в первом конференц-зале... — голос Муюня в первую секунду прозвучал глухо, но он тут же взял себя в руки. Спустя мгновение перед боссом снова стоял безупречный, «универсальный» ассистент.

Пока он бесстрастным тоном зачитывал пункты расписания, внутри него шла совсем другая работа. Отыграв очередную сложную сцену, юноша сверял дальнейшие действия со сценарием.

Система к этому времени уже научилась работать с ним в тандеме и без лишних напоминаний подсветила ключевые моменты.

[Сюжетный маркер: Сун Цзинчэнь впервые посещает компанию Цинь Ли. Ледяной и немногословный президент проявляет к нему такую нежность и заботу, что все сотрудники приходят в изумление. В кулуарах начинаются пересуды о том, как скоро ассистента Чэна выбросят на обочину. Муюнь случайно подслушивает разговор нескольких сотрудников в буфете, что становится для него очередным ударом...]

«Обсуждать сплетни о боссе в разгар рабочего дня прямо в буфете? Да эта контора рано или поздно пойдет ко дну»

[Ну, это же каноничный «стекольный» роман, — философски отозвалась Система. — Сотрудники здесь — лишь инструменты для продвижения сюжета, а работа — не более чем декорация для создания пафоса и катализатор чувств]

«Ладно, — Муюнь принял это объяснение. — Значит, в следующей сцене я не участвую. Точнее, моё присутствие там даже нежелательно»

Чтобы сотрудники воочию увидели «искры и пламя» между Цинь Ли и Сун Цзинчэнем, третий лишний в лице Чэна явно портил бы всю картину. К тому же нынешний Цинь Ли вел себя совсем не так, как в оригинальном сценарии — по крайней мере, при Муюне он старался держаться нарочито официально.

[Посмотрите, что вы натворили... — сокрушенно вздохнула Система]

Последствия деятельности Муюня проявлялись буквально во всём.

Например, сейчас. Президент, которого помощник годами приучал во время завтрака выслушивать рабочий график, уже полностью вошел в образ «железного президента». В голове Цинь Ли не осталось места ни для чего, кроме предстоящего в девять утра совещания.

Покончив с едой, он залпом допил остывший американо. Резко поднявшись, Цинь Ли скрылся в ванной, чтобы сполоснуть рот, а через минуту уже стремительно шел к выходу, на ходу надевая пиджак.

Движения его были отточенными и быстрыми.

Лишь оказавшись в прихожей, он осознал, что за ним никто не идет. Мужчина замер, едва заметно нахмурившись:

— Ассистент Чэн?

«Ты ничего не забыл?» — Муюнь застыл в столовой, глядя ему в спину.

В сознании юноши бешено замигала шкала прогресса — сюжет находился на грани краха, и баллы грозили вот-вот списаться.

— Ассистент Чэн? — повторил трудоголик Цинь Ли, не получив ответа в течение трех секунд.

Он явно спешил.

— Простите, иду.

Муюнь взвесил все «за» и «против». Учитывая свою роль снедаемого ревностью и неуверенностью дублера, он решил промолчать. В конце концов, у сюжета должна быть хоть какая-то инерция к самоисправлению?

И действительно, стоило им выйти в сад, как сзади раздался окрик:

— Сяо Ли! Сяо Ли!

Цинь Ли, как раз изучавший в телефоне отчеты, вздрогнул, когда его потянули за руку. Обернувшись и увидев Сун Цзинчэнь, он спросил:

— Что-то случилось?

— Я хотел съездить за покупками, — ответил Цзинчэнь. — Я возвращался в спешке, у меня почти нет одежды.

— А, — Цинь Ли уже разворачивался, чтобы уйти. — Машины в гараже в твоём распоряжении. Ключи в шкафчике в прихожей, возьми сам.

— Подожди.

— Что еще? — в его голосе прорезалось нетерпение. Вмешательство в рабочий процесс было для него вещью недопустимой.

«Система, ты уверена, что Сун Цзинчэнь — та самая "единственная любовь", ради которой Цинь Ли должен забыть о делах и сходить с ума? Что-то непохоже»

[...Разве не вы в этом виноваты?]

Муюнь почувствовал укол совести. Ему всегда нравился холодный и сосредоточенный вид работающего Цинь Ли, и за эти годы он приложил немало усилий, чтобы взрастить в нём этот маниакальный трудоголизм.

Чэн видел, что мысли президента сейчас заняты исключительно совещанием, и тот просто не понимает намеков друга. Сун Цзинчэнь же, будучи натурой утонченной и сдержанной, явно стеснялся сказать о своем желании прямо.

Если так пойдет и дальше, Цинь Ли просто уедет в офис, проигнорировав важный сюжетный поворот.

— Господин Сун долгое время жил за границей, у него наверняка нет китайских прав, —

вмешался Муюнь. — К тому же вторую машину вчера отогнали на техобслуживание. Я могу вызвать для вас такси. Какую марку и модель вы предпочитаете?

В жизни Цинь Ли автомобиль был лишь средством передвижения, в его гараже не водилось спорткаров. Имелось две служебные машины, на которых ездили постоянно, и один роскошный удлиненный лимузин для особых случаев, который в утренний час пик смотрелся бы нелепо.

Цзинчэнь замялся:

— Я... мне не очень удобно...

Цинь Ли прекрасно знал избалованный и капризный характер своего друга детства. Недолго думая, он бросил:

— Ладно, тогда поедешь с нами.

Муюнь изобразил на лице обиду и украдкой бросил на Цзинчэня недобрый взгляд, получив в ответ кроткую, лучезарную улыбку.

«Безупречно. Переходим к следующему акту»

Муюнь выгнал машину из гаража и притормозил у обочины.

Сун Цзинчэнь открыл заднюю дверь и, усаживаясь, вежливо поблагодарил:

— Огромное спасибо, ассистент Чэн.

Муюнь проигнорировал его с подчеркнутой холодностью. Оставив двигатель заведенным, он просто вышел из машины.

В этот момент Цинь Ли как раз собирался сесть на переднее сиденье. Увидев маневр ассистента, он замер:

— В чем дело?

— Президент Цинь, боюсь, сегодня вам придется вести самому. Мне нужно заехать в компанию HQ.

— Зачем тебе в HQ?

— Разве вы забыли? Это ваше распоряжение двухдневной давности.

Цинь Ли только сейчас вспомнил о поручении.

— Садись, я подброшу тебя. HQ по пути.

— ...Уже поздно, президент Цинь. Мы задержались из-за завтрака. Если мы будем заезжать в HQ, вы опоздаете на совещание, — помощник старался говорить буднично, но в его тоне отчетливо слышалась ядовитая горечь. Именно такого эффекта он и добивался.

Цинь Ли замялся.

Он был главой корпорации, и небольшая задержка совещания для других не значила бы ничего, но для него пунктуальность была вопросом принципа. Муюнь бил точно в цель.

— Но как ты доберешься? Вторая машина на сервисе.

— Я попросил меня забрать.

Президент все еще не соглашался, проявляя странное упрямство:

— Если такси опоздает, ты сорвешь встречу. Садись в машину.

— ...Это не такси.

В этот момент в конце улицы показался автомобиль.

Машина плавно притормозила рядом, стекло со стороны водителя опустилось, и в проеме показалось лицо Юй Шаонина. Он улыбнулся и махнул рукой:

— Ассистент Чэн, едем?

Лицо Цинь Ли мгновенно потемнело. Он уже открыл рот, чтобы возразить, но вспомнил, что проектом HQ занимается именно Шаонин, так что их совместная поездка была вполне логичной.

И всё же то, что Юй Шаонин лично приехал за помощником, выглядело крайне странно. Президент нахмурился, чувствуя, как внутри снова закипает глухое раздражение.

Чэн же вел себя так, словно в происходящем нет ничего необычного.

— Президент Цинь, мы поехали, — бросил он, открыл дверь и сел в машину к Шаоину.

Цинь Ли остался стоять на обочине, с некоторым опозданием осознавая: когда Муюнь говорил, что его заберут, он имел в виду именно Юй Шаонина.

«Когда это они успели так сблизиться?»

Когда они отъехали на приличное расстояние, Шаонин мельком глянул в зеркало заднего вида, заметив, что Цинь Ли еще долго стоял на месте, прежде чем сесть за руль. Затем он перевел взгляд на притихшего Муюня.

— Ассистент Чэн, вы... вы правда не против?

«...»

Раньше юноша почти не общался с Шаонином, и их встречи ограничивались парой дежурных фраз. Он и не подозревал, что этот человек может быть таким чутким — это совсем не вязалось с образом «бешеного пса», который тот демонстрировал раньше.

Впрочем, какими бы ни были его мысли, роль нужно было играть до конца.

— К этому привыкаешь, — Муюнь тихо и печально усмехнулся. — Приятно жить в мечтах, но нельзя прятаться в них вечно.

Разумеется, это Чэн попросил Шаонина заехать за ним. По графику на сегодня у них действительно значился визит в НQ. Обычно ассистент и не подумал бы просить о такой услуге, да и Шаонин никогда бы не согласился.

Но после вчерашнего вечера Муюнь понял, что с этим парнем можно иметь дело, и за завтраком отправил ему короткое сообщение. Текст был предельно прямым: он спросил, не мог бы Шаонин забрать его, чтобы они вместе поехали на встречу.

На самом деле Муюнь просто прощупывал почву: хотел узнать, вернулся ли к Шаоину разум или тот, одумавшись, снова решит шантажировать его фотографиями. В таком случае нужно было подготовиться.

К его удивлению, Директор Юй согласился без лишних вопросов, прислав в ответ длинную тираду с утешениями. Чэн даже гадать не хотел, что этот парень успел себе вообразить.

Но в итоге всё сложилось как нельзя лучше — Шаонин выручил его в самый критический момент.

Сейчас Муюнь чувствовал к нему нечто вроде профессиональной солидарности — в конце концов, оба они состояли в «группе поддержки», призванной свести главных героев.

Жаль только, что этот напарник оказался чересчур сентиментальным. «Играть на его глазах так утомительно», — вздохнул Муюнь.

Переговоры в HQ прошли на редкость гладко. Вежливо отклонив предложение пообедать с руководством компании и сославшись на занятость, Муюнь вместе с Юй Шаонином спустился на подземную парковку.

Стоило им сесть в машину, как Шаонина буквально прорвало:

— Ассистент Чэн, вы просто гений! Видели бы вы лицо их менеджера... Ха! Обожаю работать с профессионалами такого уровня.

Юноша окинул его ироничным взглядом:

— Мы ведь не первый раз работаем вместе.

Шаонину нечего было на это ответить. Ему захотелось провалиться сквозь землю или, на худой конец, разрыдаться прямо здесь.

Он и сам не понимал, что с ним было раньше. Словно какая-то пелена застилала глаза: при виде Муюня в голове всплывали только слова «содержанка» и «корысть», и Директор Юй совершенно не замечал талантов этого человека.

Будучи натурой прямой, Шаонин решил немедленно извиниться:

— Да, простите... я...

— Впрочем, я тоже не замечал раньше, что вы так хороши в делах, — Муюнь небрежно бросил фразу, избавляя Шаонина от неловкости. — У нас обоих были предубеждения, так что мы в расчете.

В этот момент телефон юноши завибрировал. Увидев на экране имя «Цинь Ли», он тут же нажал на кнопку приема.

— Слушаю, президент Цинь.

— Ассистент Чэн, вы закончили?

— Да, собираемся возвращаться.

— Заедьте на улицу Сипин.

Муюнь на мгновение замер. Он смутно помнил, что в сценарии сейчас должен был идти эпизод в офисе, но поскольку его персонажа там не было, он не вчитывался в детали.

«Система, покажи сценарий»

[Во время обеденного перерыва Цинь Ли отменяет все дневные встречи и везет Сун Цзинчэня в ателье на улице Сипин, чтобы заказать костюм для предстоящего благотворительного вечера...]

Этот эпизод должен был продемонстрировать исключительное отношение Цинь Ли к своему «белому лунному свету». В конце концов, Цинь Ли был типичным технарем, который и на собственный-то внешний вид не обращал внимания, полностью полагаясь на вкус ассистента.

То, что он лично повез друга к портному, было для него огромным шагом вперед.

Бегло просмотрев текст, Муюнь окончательно убедился: ему там делать нечего. К тому же он всё еще надеялся успеть в офисный буфет, чтобы послушать свежие сплетни.

— Президент Цинь, в офисе еще полно незаконченных дел, — быстро начал он. — Фасоны и размеры я уже утвердил ранее. Вам нужно просто примерить готовое, мастера на месте подгонят детали.

Голос президента стал заметно холоднее:

— Ты уже обедал?

— Еще нет, собирался поесть по возвращении, — удивился Муюнь.

— Юй Шаонин тоже?

— Да.

Цинь Ли помолчал секунду.

— Приезжайте сюда. Сун Цзинчэню нужно заказать торжественный наряд, а я в этом ничего не смыслю.

Муюнь замолчал. С точки зрения ассистента у него не было причин для отказа. Но вот с точки зрения обиженного любовника — их было хоть отбавляй!

Юноша мгновенно вошел в роль, до предела выкрутив ревность и горечь:

— Я ваш ассистент, президент Цинь, а не господина Суна.

— Какая разница?

— Если вы не видите разницы, советую перечитать мой контракт. В мои обязанности входит забота о ваших делах и быте, а не обслуживание посторонних людей.

Эта тирада, полная скрытого достоинства и боли, явно ошеломила Цинь Ли.

— Понятно, — буркнул он.

По тону невозможно было понять, злится он или нет, но то, как быстро мужчина оборвал звонок, говорило само за себя.

Муюнь задумчиво вертел в руках телефон. Он не забыл о сидящем рядом Шаонине — даже после окончания разговора из образа выходить было нельзя.

Юй Шаонин, невольно ставший свидетелем этой сцены, проникся сочувствием:

— Вы... вы как?

Муюнь мысленно похвалил себя за игру. Тяжело вздохнув, он произнес:

— Всё в порядке. Я знал, на что шел. Просто... расставаться с иллюзиями всегда больно.

Шаонин почувствовал себя еще более виноватым и в сердцах взъерошил волосы:

— Давайте я вас пообедать свожу. Не грустите так. На самом деле, уйти от того, чье сердце занято другим — не так уж и плохо. Вы... вы достойны большего...

— Наверное.

Муюнь кивнул и замолчал, окончательно погрузившись в образ брошенного и несчастного влюбленного.

В этот момент в его голове раздался голос Системы:

[Предупреждение: Ключевой сюжетный момент провален. Прогресс восстановления снижен на 5%. Существует риск срыва последующих событий. Срочно примите меры]

«Что?! Что я опять сделал? Это из-за того, что я отказал Цинь Ли? Но ведь в сценарии меня вообще не должно быть в ателье! Я же всё сделал по инструкции!»

«Система, что за дела? Ты же всегда предупреждаешь заранее!»

[Я сама не понимаю! — чуть не плача, отозвалась она. — Прогресс списали мгновенно, без всяких предпосылок]

Юноша сделал глубокий вдох.

«Ладно. И какая именно часть провалена?»

Система тут же развернула перед ним список сюжетных точек. Отрезок, выделенный ярко-красным, гласил: [Сун Цзинчэнь посещает компанию вместе с Цинь Ли, вызывая волну обсуждений среди сотрудников].

«...»

«Так это был этот момент?»

Он немедленно зашел в секретный чат компании в мессенджере и принялся листать историю. Как Муюню удалось туда просочиться — отдельная история, но этот чат был для него бесценным источником информации.

Листать пришлось недолго.

За всё утро в чате не появилось ни одного сообщения, заслуживающего внимания. Обсуждали обеденное меню, погоду, планы на выходные... Никакого Сун Цзинчэня, никакой «белой луны» и уж тем более никакого «брошенного ассистента Чэна».

Муюнь нахмурился и отправил сообщение Лизе из секретариата.

[Чэн Муюнь: Лиза, как там график президента на сегодня?]

[Лиза: В девять было совещание, в десять он устроил разнос финдиректору и отделу маркетинга, в одиннадцать встречался с господином Хуаном из компании А...]

[Чэн Муюнь: Он никого с собой не приводил?]

[Лиза: Кого? Нет, президент утром приехал один]

«Что за чертовщина?» — Муюнь окончательно запутался. Куда делся Сун Цзинчэнь? Неужели после того разговора о покупках Цинь Ли просто высадил его посреди дороги? Но тогда зачем он звал помощника на улицу Сипин?

Впервые Муюнь почувствовал, что теряет контроль над ситуацией и совершенно не понимает, что творится в голове у Цинь Ли.

<http://bllate.org/book/15360/1415944>